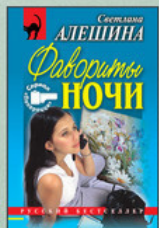

Светлана Алешина

Фавориты ночи

Часть сборника
Фавориты ночи (сборник)

Светлана Алешина

Фавориты ночи

Серия «Папарацци»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6190902

Алешина С. В. Фавориты ночи. Репортаж с того света: Повести.:

ЭКСМО-Пресс; Москва; 1999

ISBN 5-04-003804-6

Аннотация

«...Не доходя до угла дома буквально нескольких шагов, я услышала быстрые шаги за спиной. Оглянувшись, увидела двух мужчин, с виду обыкновенных бомжей, бегущих за мной. Почему-то я сразу поняла, что это по мою душу.

– Эй! Стой, девка! – крикнул бежавший первым, и я, отступив в сторону, прислонилась спиной к стволу дерева – так мне показалось безопасней.

За бегущими бомжами виднелась стоявшая черной тенью на дороге «Волга».

«Вот и началось...» – почему-то подумала я и лучше бы ошиблась. Отдуваясь, первый бомж – худющий грязный мужик предпенсионного возраста – тяжело подбежал и, ничего не говоря, попытался ударить меня рукой по голове. Самое удивительное, что я даже не испугалась. Вспомнив свои футбольные дела, когда я была капитаном «Волжанки», я не стала дожидаться результатов

его замаха. Отклонившись вправо, я левой ногой зафутболила ему куда-то в живот или ниже. Не поняла даже. Хрипло квакнув, бомж скрючился, упал на землю и засучил по ней ножками.

Второй, как видно, был поумнее...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Светлана Алешина

Фавориты ночи

Глава 1

Сегодня утром, когда я проснулась, то почувствовала, что мне совершенно не хочется вставать и мчаться на мою любимую работу. Для меня этот симптом лени был весьма и весьма удручающим. Сие говорило о том, что жизнь перестает быть интересной.

Я повернулась на другой бок и решила не сопротивляться своим желаниям.

Я лежала у себя в квартире на своем знаменитом матрасе, прямо на полу, и грустно смотрела на стену. Отсутствие живого дела повергало меня в безнадежную пошлую скуку.

Газета «Свидетель», которую я имею удовольствие издавать и редактировать, уже заняла прочное место на рынке прессы, и ее устойчивому положению ничто не угрожало. Но угроза существовала для меня, потому что сидение в высоком редакторском кресле наводило на меня такую тоску, что хоть волком вой!

Пару недель назад или чуть больше, уже не помню, мы закончили печатать серию статей о промышленно-торговой ассоциации «Апрель». Материал получился острым и взры-

воопасным.

Дело было в том, что боссы ассоциации быстрыми темпами увеличивали количество своих членов, используя для этого разные методы воздействия на независимых предпринимателей.

Методы были действительно различными, они варьировались от некрасивых до неприглядных. А результатом были проценты с прибыли, выплачиваемые в некий «Фонд поддержки предпринимательства «Апрель». Тот же рэкет, только вид с боку.

Хороший получился материал, да вот только его добывала не я, а мои замечательные сотрудники. А я что-то давненько ничего не делала собственными дамскими ручками.

Нет, кое-что, разумеется, и мне досталось как главному редактору газеты. Не самое сладкое, но все-таки. После появления первой же статьи «апрельской» серии мне, как и водится, позвонили по телефону и очень эмоционально пожелали не задерживаться на этом свете, а поспешить на тот. И даже пообещали посодействовать в этом. В общем, все, как всегда, и ничего оригинального...

Лежать мне наконец надоело, и я решилась на подъем. Есть такая маленькая причина, которая способна испортить любое большое удовольствие. Я неохотно встала и побрела в необходимом направлении, поняв, что день начался и ничего с этим уже не поделаешь.

А затем подошла очередь водных процедур. Я открыла

дверь ванной комнаты и робко посмотрела на душ. Второй месяц я упорно истязала себя холодной водой по утрам. Пока еще на дворе стоит жаркое лето и я не простудилась как следует. Что будет в октябре – просто не представляю.

Тяжело вздохнув, я разоблачилась и залезла в ванну. Самое главное в холодных обливаниях, как я поняла, это не давать себе времени на раздумье, иначе становится страшно. Я дотронулась до крана, зажмурилась, открыла рот, затем только пустила воду. Открыть рот совершенно необходимо: если успеешь вовремя крикнуть, то вода не кажется очень холодной. В первую секунду, конечно. Ну, а потом уже и не важно.

Я покинула ванную комнату взбодренная и ужасно довольная собой и направилась на кухню заваривать чай. Утренние привычки тем и хороши, что они не меняются годами. Может быть, когда выйду замуж, что-нибудь и изменится. В общем, там видно будет. Подумав так, я неожиданно для себя вздохнула. Не успела подивиться такой лирике в настроении, как тут же досадливо нахмурилась. Второй раз в жизни я встретила человека, о котором можно было без раздражения помечтать как о будущем муже, и опять мне не повезло. Необычный Майкл, художник и эстет, мелькнул на моем горизонте и словно провалился в тартарары...

Я налила в чайник воды и щелкнула кнопкой.

...Это случилось в минувший понедельник. Хуже нет дня, чем понедельник, а тот был гаже всех. Он не задался с самого

начала. Готовясь утром идти в редакцию, я прожгла утюгом свою любимую юбку из индийского шелка – великолепного светло-зеленого цвета со строгим геометрическим орнаментом. Утюг, зараза, пошутил и сотворил мне эту подлянку. Пришлось срочно менять все, вплоть до босоножек.

Мой бог! Я полчаса искала левую босоножку и обнаружила ее только за холодильником. Зачем она туда забралась – до сих пор для меня мистическая загадка! В который раз за это утро я с сожалением вспомнила о своей «Ладе»: не будь машина в ремонте, стала бы я так нервничать!..

На работу в редакцию я, разумеется, опоздала. Одно только спасло: я здесь самый главный начальник и всегда могу сделать вид, что задержалась по важным делам.

Весь рабочий день прошел под впечатлением от испорченной юбки, а когда я вышла из здания редакции пораньше, чтобы купить кое-каких продуктов домой, то на пути с рынка совсем уж некстати начался дождь. Обычная история: я три дня подряд таскала с собою зонтик – и хоть бы раз капнуло! Один раз забыла его дома – так получи, драгоценная моя Ольга Юрьевна, тропический ливень и ветер умеренный, с порывами до сильного.

Дождь накрыл меня практически в безнадежном положении: в руке тяжеленный полиэтиленовый пакет с кулками и банками, до дома далеко, машины по этой улице ходят редко, знакомые в обозримом пространстве не живут. Оставалось одно: с самым независимым видом гордо мокнуть и делать

вид, что это для меня предел мечтаний.

Внезапно я обратила внимание на объявление в огромной витрине «Галереи Искусств» – ее открытая дверь распахнулась в десяти шагах впереди. В нем сообщалось, что сегодня здесь проходит выставка работ художников объединения «Зеленая гвоздика». Я резко рванула в направлении культурной жизни: дождь усиливался.

Ни в коем случае не хочу сказать, что я чужда искусству и наслаждениям духа. Я, между прочим, давненько уже планировала начать ходить по музеям и театрам, причем собиралась выработать четкую культурную программу, а тут – на тебе и повод прекрасный есть – льет дождь как из ведра и переставать не хочет.

Я проскользнула в открытую дверь и вошла в темный вестибюль. Выставочный зал галереи начинался за второй дверью. Здесь за белым столом сидела явно скучающая девушка – темная шатенка в красном топики. Она читала любовный роман с картинками и зевала чуть ли не до слез.

– Десять рублей, – проинформировала она меня и уставилась на мой пакет.

Я поставила пакет на пол и достала кошелек из сумочки. Купив билет, я, показывая билетерше на свой пакет, негромко проговорила:

– Я оставляю пока его здесь...

Не справившись с очередным приступом зевоты, девушка только закивала головой и помахала мне рукой. Сразу видно,

что ее работа очень интересная и ей нравится.

Я начала обход выставочного зала по окружности, осматривая картины.

Шагая под дождем, я слегка натерла ногу, и сейчас это начало сказываться. Я остановилась и поработала ступней, пытаюсь определить серьезность раны.

В этот момент сзади послышалось негромкое покашливание. Очевидно, нервы у меня были все-таки не в порядке. Я вздрогнула и резко оглянулась.

За моей спиной стоял весьма приятный молодой человек и смотрел на меня, слегка наклонив голову налево. Он был немного выше меня ростом. Тонкие черты лица, светло-русые волосы забраны в длинный хвост. Темные глаза и брови. Рубашка яркая, свободная. Белые брюки. Кожаные сандалии. Просто какой-то Тарзан на каникулах.

Я так по-идиотски вытаращилась на него, что ему пришлось кашлянуть еще раз, и я наконец пришла в чувство. Напустив на себя независимость, я приподняла брови, изображая немой вопрос, – я этому фокусу научилась еще в школе, копируя нашу учительницу.

– Извините меня, пожалуйста, за то, что я решился подойти, – как-то витиевато начал он, – но вы так долго стоите перед этой картиной, что я просто не смог...

Я задумчиво поглядела на него, а потом осторожно повернулась и посмотрела на картину, перед которой я, оказываясь, долго стояла.

Это был довольно милый пейзаж, только вот, похоже, не наших широт: какие-то горы и долины и несколько всадников в тюрбанах; и все это было изображено так, как будто отражалось в кривом зеркале. В общем, при здоровом размышлении, пейзаж не стоил долгих разговоров.

Оказалось, что Майкл – так звали светло-русого Тарзана – был художником из группы «Зеленая гвоздика». Именно перед одной из его картин я и застыла с натертой ногой, а он, наивная душа, подошел поинтересоваться впечатлением.

Я не стала хлопать глазами, как дура какая-то, а честно призналась, что картина понравилась и затронула во мне некие струны.

Майкл так обрадовался моим словам о его работе, что поклялся прислать этот шедевр мне в подарок. В ответ пришлось дать ему визитную карточку и пообещать напечатать статью о нем.

Немногочисленные посетители салона вдруг ожили: зашептались и потянулись к выходу. Я оглянулась на окно и увидела, что дождь благополучно кончился и снова показалось солнышко. Можно было вспоминать о прерванных делах.

Я тоже двинулась к выходу. Все равно самую лучшую картину выставки я уже посмотрела! Заметив, что я поднимаю с пола тяжелый пакет, Майкл по-джентльменски тут же подхватил его и негромко произнес:

– Видно, что у вас большая семья...

Я уже привыкла к стандартным мужским заходам и, улыбнувшись, призналась, словно нехотя, что семейными проблемами не отягощена и вообще я дама свободная. Пока. В этот момент я скользнула взглядом по лицу девушки, продающей билеты в салон, и удивилась ее поведению.

Отбросив книжку про красивые страсти, она, вытаращившись, откровенно пялилась на меня: было впечатление, что еще вот-вот – и она рассмеется. Я мгновенно взбесилась и послала ей совершенно уничтожающий взгляд, но усилия пропали даром: она опять зевнула и отвернулась.

Вот так и получилось, что мы вышли вместе с Майклом, и я уже начала планировать и прикидывать возможные варианты для продолжения нашего знакомства, как тут Майкл показал на летнее кафе, освобожденное дождем от посетителей, словно в нашу честь. Оно располагалось на противоположной от «Галереи Искусств» стороне улицы.

– Не хотите ли немного продлить наше общение, Ольга? – улыбаясь, спросил он. – Нечасто можно встретить такого тонкого ценителя живописи. Мне не хотелось бы вас терять так сразу...

Насчет «ценителя» он, конечно, немного погорячился, но я тактично не стала его разуверять, тем более что вторая часть его фразы никаких возражений у меня не вызвала.

– А почему бы нет? – произнесла я медленно, изображая сценическое раздумье.

– Действительно... – поддержал он.

Мы посмотрели друг на друга, рассмеялись и направились к кафе.

Через десять минут мы уже весело болтали на разные темы, устроившись за крайним столиком. Неудачно начавшийся день завершился очень интересно. Майкл много курил и весело рассказывал мне про художников. Себя, разумеется, тоже не забывал.

Приятный неторопливый разговор продолжался, и я почувствовала, что таю, таю, как Снегурочка над костром. Я с удовольствием слушала голос Майкла, смотрела на его лицо, его руки, пальцы с хорошо обработанными ногтями, что, между прочим, редкость для мужчины, и таяла, таяла...

Кафе постепенно наполнялось посетителями, ощущение уюта стало медленно испаряться.

– А вот и мой знакомый движется прямо по курсу, – неожиданно сказал Майкл, прервав сам себя, и, встав, помахал рукой. – Клаус!

К нам подошел полноватый обаятельный мужчина примерно сорока лет. Он выглядел как стопроцентный английский джентльмен. Все у него было стильно: очки, зонтик, карманные часы на цепочке. Он присел рядом, мы познакомились, но я почему-то почувствовала, что он недоволен моим обществом. Клаус оказался профессиональным фотографом, работающим для иностранных журналов. Таких рафинированно богемных приятелей у меня еще не было никогда.

Внезапно раздался автомобильный сигнал. Мы с Майк-

лом одновременно посмотрели на дорогу. Рядом с кафе стоял зеленый «Мерседес». Майкл, извинившись, встал и направился к этой машине. Нагнувшись, он поговорил с шофером. «Мерседес» отъехал, и Майкл вернулся обратно, пряча что-то в карман брюк.

– Еще один ценитель твоей живописи? – улыбаясь, спросила я.

– Нет, – Майкл рассмеялся, – можно сказать, что это мой недобровольный спонсор.

Он не стал разъяснять, а я больше и не спрашивала об этом.

Кlaus, нагнувшись, шептал что-то Майклу, и тот смущенно посмотрел на меня.

– Оля, – тихо произнес он, – оказывается, у меня совсем нет времени... Может быть, я посажу вас на такси?

Неужели я должна была говорить, что хочу еще в одиночестве посидеть в этом гадком кафе? Я согласилась, не очень стараясь следить за мимикой. Было от чего огорчиться, можете мне поверить.

Вот так, все хорошее обязательно должно кончиться внезапно и огорчительно! Толстый очкастый Klaus с дурацкими часиками спер у меня Майкла, а я поехала домой на какой-то облезлой «копейке». Все-таки понедельник, он и в Африке понедельник. День, неудачный в принципе.

– Я обязательно позвоню! – пообещал Майкл, и я ему кивнула согласно. Это было в понедельник, а сегодня уже пят-

ница...

... Чайник вскипел, и я заварила чай. Все эти лирические воспоминания меня немного подзавели, и мне захотелось курить. Однако до завтрака курить я не решалась. Я отучала себя от этого магическим заклинанием: курение натошак портит цвет лица. Кстати, и тошнить еще будет, словно я того... Было бы от кого!

А вот, между прочим, тот понедельничек просто так не закончился. Напоследок он попытался куснуть меня побольнее...

... Я отпустила такси за квартал до своего дома и забежала на ближайший базарчик. Плодов дачных захотелось Оле. Шла бы лучше сразу домой – не нарвалась бы на приключение!

Накидав в полиэтиленовый пакет к банкам еще и фруктов, я зашагала к дому. Из головы почему-то не шел Майкл. Я пыталась найти оправдание его поведению. Мне казалось, что после того как я согласилась посидеть с ним в кафе, он должен был бы меня проводить.

Не доходя до угла дома буквально нескольких шагов, я услышала быстрые шаги за спиной. Оглянувшись, увидела двух мужчин, с виду обыкновенных бомжей, бегущих за мной. Почему-то я сразу поняла, что это по мою душу.

– Эй! Стой, девка! – крикнул бежавший первым, и я, отступив в сторону, прислонилась спиной к стволу дерева – так мне показалось безопасней.

За бегущими бомжами виднелась стоявшая черной тенью на дороге «Волга».

«Вот и началось...» – почему-то подумала я и лучше бы ошиблась. Отдуваясь, первый бомж – худющий грязный мужик предпенсионного возраста – тяжело подбежал и, ничего не говоря, попытался ударить меня рукой по голове. Самое удивительное, что я даже не испугалась. Вспомнив свои футбольные дела, когда я была капитаном «Волжанки», я не стала дожидаться результатов его замаха. Отклонившись вправо, я левой ногой зафутболила ему куда-то в живот или ниже. Не поняла даже. Хрипло квакнув, бомж скрючился, упал на землю и засучил по ней ножками.

Второй, как видно, был поумнее. Он и выглядел немного помоложе и почище. Наклонившись на бегу, он подобрал осколок белого кирпича и, зажав его в кулаке, помчался на меня.

Я наконец догадалась оставить свой пакет и неожиданно для бомжа отскочила влево, потом вправо. Он заметался, я нагнулась и боднула его головой в грудь. Кирпич выпал у него из руки и протанцевал по моей спине. Бомж – вонючий гад – закашлялся, но, не успокоившись, схватил меня за волосы. Тут уже я перестала соображать. Завизжав, я замолотила кулаками прямо перед собой, пинаясь ногами во все стороны. Не знаю как, но я победила: он отпустил меня. Схватив пакет, я шарахнулась к своему подъезду. Подбежав к нему, я оглянулась, готовясь драпать дальше. Бомжей вид-

но не было. Из-за другого угла дома слышалось мерное урчание мотора – посмотрев туда, я увидела выходящую черную «Волгу».

Я отдышалась и, открыв дверь подъезда, собралась уже зайти в него, как вдруг левая передняя дверь «Волги» отворилась и из-за нее выглянул коротко стриженный парень в синей майке с надписью «YES» на груди.

– Эй, подруга! – крикнул он.

Я промолчала и только посмотрела на него.

– Мы тут поспорили: сколько ты выдержишься, – улыбаясь, заговорил парень, – я ставил на две минуты и просрал двести баксов. Короче, кошелка, я буду отыгрываться, поняла, да?

Я ничего не ответила и вошла в подъезд. Дверь тяжело ухнула за моей спиной. Обещание этого придурка совсем не прибавило мне оптимизма в жизни. Однако я не растеряла остатки сообразительности и, стоя за дверью подъезда, сквозь стекло в ее верхней части разглядела номер отъезжающей от дома «Волги». Завтра же нужно будет принять меры против этих козлов.

Я поднялась на третий этаж и открыла дверь своей квартиры. Раздраженно скинула туфли и прошлепала по коридору на кухню. Происшедшее со мною несколько минут назад здорово подействовало на меня. Такого откровенного хулиганства я еще не встречала...

На этом приключения понедельника закончились. Можно

сказать, денек получился насыщенным.

...Я сидела на своей кухне, кушала скромный девичий завтрак: стаканчик чая и парочка маленьких бутербродиков. Я вспоминала, что тогда был понедельник, а сегодня уже пятница, а Майкл так и не позвонил мне. Можно, конечно, было помечтать, что он куда-то уехал или потерял мою визитку. Но реальнее всего ты, Оля, не произвела на него впечатления и не сочиняй других причин. Я, вздохнув, встала из-за стола и начала одеваться: пора уже было выходить, нельзя же каждый день опаздывать.

Воспоминания о Майкле подпортили мне настроение, и я попыталась отмахнуться от этого наваждения, пофилософствовав немного. При моих интересах в этой жизни нужно ли мне впрягаться в семейные отношения? Мы же не на Западе живем, а обретаемся в нашем измерении. Стоит только окольцеваться, как сразу же пыльным мешком по мозгам шлепнет невероятная куча проблем: от «накормить его» до «удовлетворить его». В промежутке еще и «постирать на него». Ольга Юрьевна, тебе это надо?

За прошедшие дни Майкл не объявился, но автомобильные происшествия начали повторяться систематически. Во вторник, когда я возвращалась вечером домой из гостей, на меня едва не наехала белая «восьмерка».

Я переходила улицу напротив своего дома и видела эту машину прекрасно: она стояла с потушенными фарами. Даже не подумав об опасности, я спокойно шла, и вдруг, со-

рвавшись с места, «восьмерка» двинулась прямо на меня. Только отработанная в футбольных матчах реакция спасла меня от увечий. Я не побежала вперед, а резко отпрыгнула назад и бросилась обратно. Промчавшись в нескольких сантиметрах от моей юбки, «восьмерка» с визгом затормозила и дала задний ход, разворачиваясь на дороге. В тот вечер меня выручил рейсовый автобус, появившийся из-за поворота и истошно засигналивший этим мерзавцам. Так же быстро развернувшись в обратном направлении, «восьмерка» уехала...

В среду утром я позвонила знакомым в УВД и рассказала о моих неприятностях. В тот же вечер мне сообщили, что обе машины – и «Волга», и «восьмерка» – были угнаны со стоянок и уже найдены. Ни свидетелей, ни следов, ни отпечатков пальцев обнаружено не было.

Я не сомневалась, что все эти фокусы были следствием наших публикаций про ассоциацию «Апрель». Однако доказательств тому никаких не было.

А вчера, в четверг, когда я шла по тротуару, угрюмо следуя к подземному переходу, кто-то толкнул меня в бок, и я, не удержавшись, выскочила на проезжую часть, как раз под колеса ехавшей красной «девяносто девятой». Если меня спасло не чудо, то просто не знаю что. «Девяносто девятая» мигнула напоследок фарами и удрала, подтолкнувший меня парень убежал в подворотню. Я заметила только, что он был в синей майке...

Я оказалась в дурацком положении. Меня явно терроризировали, и, как бы я ни петушилась, я начала жутко бояться ходить пешком и ездила уже на работу и до дома на такси, которые ловила в разных местах.

Может быть, еще и по этой причине мне не хотелось сегодня идти на работу?

Я посмотрела на себя в зеркало сперва анфас, затем в профиль, снова подумала о семейной жизни и покачала головой. Не-а, такие подвиги не про мою честь. Пусть другие балуются, а я лучше со стороны посмотрю на все эти радости.

Можно посмотреть, например, на того же Сергея Ивановича Кряжимского или на моего старинного приятеля Фиму Резовского. Только задень в беседы с ними тему семейной жизни, они почему-то оба так перекашиваются, словно у них желудок пучит. Потом оба начинают покашливать и прятать глаза. С чего бы это, а?

Я вздохнула и подмигнула своему отражению в зеркале. Если Майкл мне не позвонил, значит, так и нужно. И нечего больше хныкать по этому поводу.

В редакцию я все-таки опоздала. Хорошо, что некому делать мне замечания.

Маринка встретила меня упреками. Она уже второй раз кипятила воду для кофе, а без меня пить его не решалась. Она именно так понимала товарищеские отношения. Что неплохо, в общем-то.

Сергей Иванович отсутствовал, он уехал в типографию и

просил передать, что все дела идут по графику и ситуация под контролем. Это означало, что газета спокойно живет и без моего присутствия. Стоило городить такой огород, чтобы сейчас не знать, куда себя приткнуть!

Я помещивала ложечкой сахар в чашке с кофе и слушала последние местные редакторские новости в Маринкином изложении. Они у нее шли с обязательными комментариями и немного напоминали сплетни.

— ...и куда-то подевался ключ от Витькиной кладовки. Мы с утра все обыскались. Виктор сейчас ушел за помощью...

Виктор — наш редакционный фотограф, бывший афганец, — отличался сверхъестественной аккуратностью и почти такой же молчаливостью. Потерять ключ он не мог, поэтому я сразу же заподозрила худшее: его украли!

— Там были важные материалы? — поинтересовалась я.

— В общем, нет, — пожала плечами Маринка, — только старые пленки, уже использованные в репортажах, или то, что не пошло...

Я встала, подошла к окну, жизнь проходила бездарно, потому что на горизонте не высвечивалось никакой горячей работы. Улица под моими окнами была пуста, только один шикарный «Мерседес» темно-зеленого цвета подъехал и встал напротив входа в здание редакции.

Я почесала кончик носа и подумала, что уже где-то видела подобную машину. Тут же вспомнила и о вчерашнем происшествии.

Вернувшись за стол, я достала пачку «Русского стиля» и, выбив из нее сигарету, закурила. После этого я написала на бумажке номер «Мерседеса».

Приотворилась дверь кабинета, и в нее заглянул Ромка, наш курьер и всеобщий любимец. Сергей Иванович называл его сыном полка, а он и не возражал.

– Ольга Юрьевна, – страшным шепотом возвестил Ромка, – вас спрашивают...

Глава 2

Маринка, моментально вспомнив о своих обязанностях, вскочила со стула и вышла. Я оглядела стол, убрала кофейную чашку, лишние бумажки засунула в ящик и взглянула на настенные часы. Они показывали одиннадцать. Редко в такое раннее время происходит что-то интересное, однако могу же я и пометчать?

Вернулась Маринка и подала мне визитную карточку.

«Яблоков Николай Иванович, – значилось на ней, – ОАО «Эпл Компани», генеральный директор». Ниже следовал список телефонных номеров.

Пожалуй, я поторопилась с выводами. Про «Эпл Компани» я была наслышана. Эта фирма значилась в наших досье как самый упорный конкурент и враг ассоциации «Апрель». Сама фирма занималась торговлей продуктами питания, но в объединение с нею входили очень многие предприниматели и других направлений деятельности.

Возможно, подумала я, этот босс поблагодарит меня за бескомпромиссную борьбу с «Апрелем» и подкинет какой-нибудь компромат на конкурентов. Подобное поведение было не в диковинку, и от информационных подарков добровольных помощников у нас накопились очень интересные файлы в компьютерах. Они терпеливо ждали своего часа.

– Два настоящих бандита, но оба в костюмах, – подели-

лась наблюдением Маринка, и я, положив перед собой визитку, улыбнулась.

– Должность генерального директора обязывает следить за имиджем. Зови Николая Ивановича, будем знакомиться, – сказала я.

Бросив хозяйский взгляд по сторонам, Маринка вышла, а я, положив перед собой дизайн-макеты новой рубрики, приняла вид занятой бизнесвумен. Меня тоже имидж обязывал...

Снова открылась дверь, и на пороге возник высокий тяжеловесный мужчина в темном костюме и в цветастом галстуке. На вид ему было лет тридцать пять, обширная лысина, как ни странно, молодила его. Оглядев кабинет быстрым взглядом, он вошел и тихо притворил за собою дверь. В опущенной правой руке мой посетитель держал черную папку с золотистыми металлическими уголками.

Совершенно неосознанно я уставилась на папку, и только покашливание гостя вывело меня из состояния какого-то транса.

– Прошу вас, – очнувшись я и сделала рукой приглашающий жест, показывая на стул, стоящий напротив меня. Мужчина хмыкнул, подошел и сел.

– Я главный редактор газеты «Свидетель» Бойкова Ольга Юрьевна, – представилась я.

– Вот моя визитка, – как-то брюзгливо произнес Николай Иванович, показав толстым пальцем на кусочек бумаги, ле-

жащий передо мной.

Я кивнула и спросила, чем могу быть ему полезна.

– Мне говорили, что помимо газетных шумих вы иногда еще занимаетесь и делом. Частной практикой, так сказать, – не меняя своего брюзгливого тона, произнес Яблоков, и я даже вздрогнула от его заявления. Мне почудился аромат живого дела, и против воли я потеряла ладони друг о дружку, стараясь успокоить нахлынувшую легкую дрожь и не выказывать слишком уж явно своего волнения.

– Смотря что называть частной практикой, – небрежно произнесла я. – В прошлом у меня действительно было несколько дел, которые пришлось расследовать, но специфика нашей деятельности обязывает извлекать из них материалы, годные для печати.

– Да, знаю, знаю, – словно отмахнулся от меня Николай Иванович, и я удивленно посмотрела на него. Поведение гостя мне было непонятно. Пока он не собирался одаривать меня компрой на «Апрель». Это чувствовалось. – Я уверен, что если дело заденет вас лично, то печатать вы его вряд ли будете, – продолжил Яблоков и положил папку на стол рядом с собой. – Короче говоря, – пояснил он, – куда-то подевался Минька, и наша мамочка всю плешь мне проела, что она чувствует несчастье. Он не появился вчера на ее дне рождения и даже не позвонил. Я не вижу здесь ничего особенного, но нужно быть уверенным. Мамаша родная, все-таки... – Яблоков почесал пальцем затылок и немного смущенно по-

смотрел на меня, но тут же напрягся снова. – Я решил обратиться к вам, потому что вы в какой-то степени лицо заинтересованное. Кроме того, если отыщете мне его в ближайшую неделю, я готов нормально заплатить, не выходя за рамки обычных гонораров, конечно...

Окончив такую длинную речь, Николай Иванович тяжело вздохнул, вынул из бокового кармана пиджака платок и вытер им шею.

– Кондишн не пашет, что ли? – спросил он, отдуваясь.

Я все это время молчала, переваривая услышанное, и приходила к неутешительному выводу, что не поняла ничего. Более того, я засомневалась даже в разумности Яблокова. Какая еще мамочка? Что за бред?

– Это редакция газеты... – тихим голосом напомнила я, – моя фамилия Бойкова, вы, очевидно, ошиблись.

Яблоков снова вздохнул и одарил меня взглядом, затем пожевал губами и произнес:

– Я наводил справки. Вы дама свободная, поэтому скрывать свои личные дела вам не от кого. И я ни в чем не ошибся, я лично видел вас с ним, и, если вы некоторым образом поссорились, – это слово он процедил с непередаваемой мимикой, – это не означает, что нужно темнить. Мы же деловые люди, я предлагаю вам сделать маленькую работу, от которой вы не переломитесь, как я думаю. Да еще я готов заплатить деньги. В чем проблемы-то?

– Действительно, в чем проблемы? – повторила я. – Да-

вайте так, — я взмахнула ладонью и попыталась навести порядок в мыслях и в изложении, — начните с самого начала. Как я поняла, вам требуется провести расследование?

— Ну, — ухмыльнулся Яблоков, — правильно понимаете. Мне нужен Минька, и поскорее. У меня и так уже скоро заскики пойдут от его фокусов.

— Кто он такой? — тихо спросила я.

— Брат, — как само собой разумеющееся произнес Яблоков и открыл папку. — Если вы считаете, что нужна официальщина, то — ради бога, я и фотографии принес. — И он подал мне несколько фотографий, достав их из папки.

Я взяла их и просмотрела. Со всех них мне улыбался Майкл. Теперь я вспомнила, что видела машину Яблокова в тот единственный день, когда встречалась с Майклом. Это значило, что Николай Иванович просто-напросто подозревал, что у нас с его братом близкие отношения и я прекрасно знаю, где может находиться его пропавший брат.

Я кивнула, и Яблоков довольно заулыбался. Однако сказала я не то, что он хотел услышать.

— Николай Иванович, — произнесла я, — если вы думаете, что я имею представление, где находится ваш брат, то вы ошибаетесь. Та встреча в летнем кафе, свидетелем которой вы были, была первой и последней. Майкл обещал мне позвонить и своего обещания не выполнил. Если вы рассчитывали, обратясь ко мне, найти его в течение нескольких дней, то ошиблись. Я просто не знаю, где он может быть.

Яблоков не ожидал такого поворота, он нахмурился и побарабанил пальцами по крышке стола.

– Правда, что ли? – процедил он. – Тогда дело хреново. Я думал, все будет проще. Придется обращаться к профессионалам, – закончил он и сгреб фотографии обратно в папку.

Такого я вытерпеть не могла.

– Если вы хотите обвинить нас в непрофессионализме, то у вас не получится. Я не отказываюсь от дела, но сразу предупреждаю, что может понадобится время, – я сделала паузу. – Не скрою – возможно, я имею здесь личный интерес.

Яблоков побарабанил еще и облизнул губы.

– Только на условиях полной конфиденциальности – и никакой огласки в конце. Устраивает? – жестко сказал он.

– Устраивает, – согласилась я, – рассказывайте. И, кстати, у кого вы наводили справки?

– У адвоката Резовского Ефима Григорьевича, – ответил Яблоков и опять вынул фотографии, – здесь на одной записан адрес Минькиной квартиры и номер телефона, – Яблоков ткнул пальцем, показывая мне, – дома его нет, на звонки не отвечает. В подполье ушел наглухо.

– Ключи от квартиры?

Он вытащил из кармана пиджака одинокий ключик и положил его на стол.

После ухода Яблокова я вскочила с кресла и зашагала по кабинету. Меня охватило прямо-таки нездоровое возбуждение. Появилась Маринка.

– Что принес босс? – спросила она, посматривая на фотографии и несколько бумаг, оставленных Николаем Ивановичем у меня на столе.

– Босс принес мне дельце, которым я и буду заниматься в ближайшие дни, – ответила я. – Что там с кладовкой, кстати? – спросила я, чтобы перебить тему, и, собрав все оставленные Яблоковым бумаги, сбросила их в ящик стола.

– Виктор не дождался мастеров и решил вопрос просто, одним пинком. Теперь вставляет новый замок...

Маринка прекрасно заметила мой маневр, но предпочла промолчать, очевидно, рассудив, что я все равно ей расскажу подробности – не сегодня, так завтра.

– Кофе будешь? – спросила Маринка и пошла к двери.

Она не дожидалась ответа, потому что предугадывала его и, в общем-то, была права.

– Ага, неси, – сказала я.

Я прислушалась к себе и поняла причину своего приподнятого настроения. Майкл не позвонил не потому, что я не произвела на него впечатления, а потому, что с ним что-то случилось, и теперь я не по собственной воле, а по заказу

клиента найду его и все выясню. Сохранены приличия, найдено оправдание, есть от чего улучшиться настроению.

Я вынула из ящика визитку Яблокова и посмотрела на номера телефонов, пропечатанные в ней.

«Если понадобится охрана – только позвони, и все решится», – сказал он напоследок. После чего меня познакомили с начальником охраны «Эплл Компани».

Это был заплывший жиром неповоротливый мужчина с бегающими глазками. Тяжело вздыхая перед каждым словом и так же трагически выдыхая после, он представился: Петров... ых... Борис... ох... Иванович... ух... Больше Петров не произнес ничего. Все остальное за него сказал его шеф. Петрову оставалось только кивать. Он мне понравился – глядя на него, хотелось улыбаться. А когда я смотрела на Яблокова, у меня почему-то начинался приступ зевоты. Как у девочки из галереи.

Итак, теперь я и от фокусов с бомжами, и от автонаездов застрахована. Когда я рассказала про эти случаи Яблокову, он хмыкнул и сказал: «Только позвони – и все разрулим». Петров кивнул и попросил написать номера машин. Я пожала плечами, но тут же дала ему бумажку. Он посмотрел на нее и, сопя от напряжения, сунул во внутренний карман пиджака.

Примерно через пять минут в кабинете появилась Маринка с подносом. На подносе стояли две чашки с кофе и блюдечко с печеньем.

Маринка поставила поднос на стол и села на стул.

– Я так понимаю, – не выдержала Маринка, – что ты получила какое-то задание. Верно?

И не дожидаясь ответа, продолжила:

– Бери с собою Виктора, сама знаешь, что в случае чего он очень поддержит.

Я отрицательно покачала головой.

– Не думаю, что дело будет опасным. К тому же огласки не хотелось бы. А вдвоем с Виктором мы сразу бы стали бросаться в глаза.

– Темнишь! – обвинила меня Маринка. – Виктор и огласка – понятия не совместимые. В чем дело?

Я подумала и рассказала ей почти всю правду. Не сказала только, что Майкла я знаю лично и что он мне... Ну, в общем, это совершенно неважно и неинтересно.

– А гонорар будет? – спросила Маринка.

– Конечно, – ответила я. В вопросе с гонораром я допустила оплошность. Так удивившись появлению этого дела, я не стала проявлять принципиальность и согласилась на гонорар небольшой. Обычно я так не работаю: сто баксов в день плюс расходы. Ну да ладно, половина оплаты пойдет за счет моей личной заинтересованности.

Пока пили кофе, я обдумывала свои дальнейшие действия.

– Сергей Иванович вернулся из типографии? – спросила я Маринку.

– Еще нет, а что?

– Передашь ему, что я исчезаю в командировку на несколько дней. Он остается здесь ответственным за работу газеты.

– Ты куда-то уезжаешь?

Я пожала плечами и, подумав, ответила отрицательно.

Положив в сумочку документы, переданные мне Яблоковым, я еще раз проверила, все ли взяла из того, что может понадобиться.

– Редакционное удостоверение возьми, – напомнила Маринка, – я позвоню тебе сегодня вечером, ладно?

– Хорошо.

Я положила еще и удостоверение, затем встала и подошла к окну. А под окном стояла незнакомая машина – бежевая «девятка». Я, вытянув шею, попыталась разглядеть ее номер.

– Маринка! – позвала я.

Она подошла.

– Запиши номер этой машины и дай Сергею Ивановичу, пусть узнает, что можно.

– А зачем? – спросила она, вытаскивая блокнотик и записывая.

– Возможно, это те самые ребятки, которые жаждут моей крови, – небрежно сообщила я.

Маринка уронила ручку на пол и ойкнула.

– Что же ты собираешься предпринять?

– Потом скажу, – не ответила я на ее вопрос, – пойдем.

Маринка, – позвала я свою подругу и секретаршу, – попробую-ка я исчезнуть отсюда незаметно для этих придурков.

Она подобрала авторучку, дописала номер и, выходя, положила блокнотик на свой стол.

Мы вышли из кабинета и, пройдя по коридору редакции, спустились на первый этаж к подсобным помещениям. Парадный вход в здание оставался слева, а справа были кладовки завхозов, дворников и мужской туалет. Служебный выход ремонтировался уже много месяцев и был завален строительным мусором. Пройти сквозь эти препятствия было невозможно, а обойти их можно было попробовать. Постояв около туалета и убедившись, что он пустой, мы с Маринкой зашли внутрь и заперли дверь. Маринка начала совершенно глупо хихикать.

– Подумают еще, что мы извращенки. Главный редактор с секретарем заперлись в мужском туалете! К чему бы это?

– К дождю, не иначе, – прервала я ее разглагольствования.

Осторожно выглянув из окна, выходящего во двор, я убедилась, что там никого нет.

Приподняв юбку, я взгромоздилась на подоконник и стала открывать шпингалеты. Многократно покрашенные белой краской, они просто так поддаваться не хотели. Пришлось помучиться, два раза я едва не рухнула вниз – спасибо Маринка поддержала меня. После того как шпингалеты сверху были открыты, я спрыгнула на пол, едва не поломав каблуки. Открыв окно, я оглянулась на Маринку.

– Я тебе позвоню, – сказала она.

– Давай, – согласилась я и полезла наружу. Под окном внизу была маленькая кучка цемента. Спрыгнув, я подняла облако мерзкой пыли.

– Закрывай окно, – сказала я Маринке и, достав из сумочки платочек, принялась очищать босоножки от налипшей на них белой гадости. Окно закрылось, и Маринка махнула мне рукой.

Опять состоялся мой выход в частную детективную практику.

Оттерев босоножки, я спрятала испорченный платочек в сумочку, вынула из нее темные очки, надела их и, не торопясь, вышла со двора.

Вход в издательство остался на противоположной стороне здания, и возможные враги из «девятки» не могли меня видеть.

«Ну что, позорнички, теперь ждите меня долго-долго», – удовлетворенно подумала я, вышла к дороге и, махнув рукой, остановила такси. Я решила поехать на выставку в «Галерею Искусств». Там мне должны подсказать, где лучше искать пропавшего Майкла.

* * *

Я подъехала к «Галерее Искусств» в самое обеденное время. У меня не было мысли, что они закроются на перерыв.

В конце концов, если я работаю, то почему остальные должны отдыхать? Я понимаю, что такой подход чуточку отдает самодурством, однако подобный метод мышления действительно помогает работать, позволяя не обращать внимания на некоторые мелочи. На чужие обеды, например.

На выставке обеденного перерыва не было. Можно сказать, что и самой выставки уже не было: несколько молодых людей в униформе снимали со стен картины и упаковывали их в бумагу. Руководил ими высокий бородатый брюнет, курящий сигарету и неотрывно смотрящий в потолок. Он делал это так демонстративно, что я тоже посмотрела и ничего там не увидела. Потолок как потолок.

Знакомая мне по прошлому посещению зевающая девица на этот раз зевала не над романом, а над газетой с гороскопом. Подняв на меня равнодушные глаза, она лениво объявила:

– Выставка закончена, приходите послезавтра на новую экспозицию.

Я поздоровалась с ней, и она недовольно ответила, поняв, что так просто от меня не отделается.

– Мне нужен один из художников, выставляющийся здесь. Майкл Яблоков. Как мне его найти?

– Ух ты... – произнесла она и отложила газету.

Девица посмотрела на меня оценивающе снизу вверх и обратно. Я заметила, что она меня узнала. Наконец эта любительница чтения важно объявила, что, по ее мнению, меня

мало что может связывать с Майклом.

Я, едва сдерживаясь, постаралась побыстрее закончить с ней бестолковый разговор. Какова нахалка, а? Неужели я так затрапезно выгляжу, что мне открытым текстом говорят, что такому мальчику я не пара?!

– Может быть, эти ребята смогут мне помочь? – спросила я, показывая на молодых людей в униформе.

Девица пожала плечами и теперь уже посмотрела на меня как-то задумчиво. Ее поведение внезапно изменилось, и она даже с оттенком доброжелательности кивнула на высокого бородача, курящего в углу салона и теперь уже с интересом рассматривающего собственные ногти.

– Спросите у Леонида, может, он знает...

– Спасибо, – ответила я и направилась к Леониду.

Я подошла к нему и спросила про Майкла.

– Самому он нужен, – ответил Леонид, – он мне бабки должен, засранец. А что вы делаете сегодня вечером? – Неожиданно резво задал он вопрос и попытался взять меня под руку.

– Извините, – я мягко отстранилась, – вечерами я обычно занята, – сказала я и пошла прочь из этого места.

– Заходите послезавтра! – Напомнила мне зевающая девица, но я ей не ответила. Надо признаться, девочка поразила меня своими отнюдь не плавными переходами в настроении.

Улица приняла меня легким ветерком. Я посмотрела на

небо и пожалела, что опять оставила дома зонтик. Дело шло к дождю.

Вот и знакомое кафе, где мы неплохо посидели с Майклом, пока не появился Клаус и не увел его по каким-то делам.

Я перешла улицу, взяла апельсинового сока, села за столик и задумалась. Почему-то я была уверена, что стоит мне появиться на выставке, как меня завалят нужной информацией и Майкл найдется, можно сказать, сам, без особых усилий с моей стороны. Я ожидала, что в худшем случае мне укажут несколько мест, где он обычно бывает, и я выйду на свежий след. К сожалению, мои надежды не оправдались и я пока не представляю, что делать дальше. А все, казалось, так просто...

Я почувствовала нарождающийся приступ агрессивности, в общем-то, не очень характерной для меня. Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Кстати, и свежий воздух сейчас на улице не такой уж и свежий: жарко, душно, гадко...

Рассеянно посмотрев по сторонам, я взглянула на витрину «Галереи Искусств». Не замеченное сразу, одно объявление в ней заинтересовало меня. В нем говорилось про выставку в Зале Мастерских какого-то фонда и число... Я резко вскочила, и стул, проскрежетавав по асфальту, едва не упал. Выйдя из кафе, я снова пошла через дорогу. До меня донеслась реплика:

– Обкуренная, что ли...

Что-то мне сегодня везет на необычные замечания. Уже

подойдя к витрине, я знала содержание объявления – прочитала, пока шла.

В Зале Мастерских Художественного фонда сегодня состоится презентация новой выставки. Среди фамилий художников была одна простенькая на букву Я. Начало презентации – в шесть вечера.

Глава 3

До начала презентации времени еще было порядочно, и я решила съездить на квартиру к Майклу. Надо же посмотреть, где и как он обретается.

Долго я не плутала, и нужный дом отыскала почти сразу.

Майкл жил в старенькой хрущевской пятиэтажке. Обшарпанные двери, грязные подъезды и целая ассамблея старух на лавочках. Где же он подглядел тот самый ненашенский пейзаж, не из своего же окна?

Быстро пройдя мимо сидящих на страже порядка старух, я поднялась на второй этаж и, встав перед квартирой номер 6, позвонила. Потом постучала. Потом опять позвонила.

Я прислушалась к тишине за дверью, затем к тишине подъезда и решилась на лихое дело. Вставив ключ в скважину, я открыла замок и вошла в чужую квартиру. Стараясь не топтать, я прошла в гостиную, затем в спальню. В спальне мне весьма понравилось великолепное ложе, размером в половину комнаты, застеленное розовым покрывалом с цветочками. Честно говоря, очень не хотелось обнаружить труп Майкла, и мое желание исполнилось. В квартире никого не было.

Времени до начала презентации оставалось немного, и нужно было ловить мотор, чтобы ехать на нее.

Выставочный зал Художественного фонда располагался в

районе улиц Рахова и Московской. Мне попался шофер, хорошо знающий центр города, – он подкатил меня почти к самым дверям.

Гордо вскинув голову, я направилась к входу. Я уже достаточно побывала на презентациях, чтобы знать, как себя следует вести. Сейчас у входа меня встретят чинные представители оргкомитета, но я ошиблась.

Все пошло не как обычно. У двери никого не было, а из зала раздавался гул голосов. Я посмотрела на часы. Действо началось всего минут сорок назад, но я не ожидала, что массы так быстро разгуляются.

А они действительно разгулялись...

Очевидно, официальная часть закончилась в максимально короткие сроки, и толстый бармен за переносной стойкой, поставленной напротив входа, отработанными движениями откупоривал бутылки и разливал напитки желающим. Желающих было много. Самого разного вида и пошиба мужчины и женщины образовывали кучки по всему залу, громко обсуждая свои проблемы, смеясь и ругаясь. Примерно половина мужчин была в костюмах. Другая половина, одетая кто во что горазд, являла стандартный образ свободных художников. Женщин было не меньше, чем мужчин, и мои обычная юбка и блузка в тон очень выигрышно выделяли меня на фоне разноцветных топиков, платьев-стрейч и махрястых по низу шортов. Кроме того, у меня еще была и прическа на голове.

Я оценила это как большущий плюс в свою пользу и начала оглядываться, собираясь влиться в коллектив.

Попав в кильватер одной компании, я прошла вместе с нею мимо бармена, подхватила по пути фужер с каким-то кислым вином и как бы случайно подтолкнула под локоть одного из молодых людей. Это был среднего роста лысоватый громогласный парень в черных джинсах и серой футболке.

– Ой, извините, пожалуйста, – засмушалась я, когда он повернулся ко мне. Мой толчок оказался сильнее, чем я рассчитывала.

– Пожалуйста, – приветливо отозвался парень и спросил: – А что это вы пьете?

– Не знаю, пью, что дают, – честно ответила я.

– Ты всегда такая податливая? – заинтересовался он, сразу же переходя на «ты», и я пожала плечами, понимая, что вышла на трепача.

– Пойдем, я найду для нас шампанское. Ты его потребляешь? Меня, кстати, зовут Вова.

– Ольга.

– Всю жизнь мечтал познакомиться с девушкой с таким замечательным именем.

Схватив меня за руку, Вова промчался сквозь толпу и завел меня в полутемный закуток. Здесь было тесно, пахло лаками и мышами. Около небольшого столика стояли две девушки, одна в шортах, другая в стрейче, и, быстро затягиваясь, обе курили дешевые сигареты.

Вова сунул руку под столик и, покопошившись там, выудил бутылку шампанского.

– О-о-о! – простонала одна из девушек. – Угощаешь, Володя?

– Возможно, – туманно ответил мой спутник, откупорил бутылку и, забрав у меня фужер, небрежно вылил его содержимое на пол в угол.

Обе девушки протянули свои бокалы.

– В порядке живой очереди, – сказал Вова и принялся наполнять мой фужер.

Оставив девушек допивать шампанское, мы вернулись «в люди».

– Ты не околбогемная дама, как я вижу? – спросил меня Вова.

– Пока не знаю, но, наверное, нет.

– И как же называется попутный ветер, который занес тебя в наши палестины? – Вова, достав из кармана мятую сигарету без фильтра, прикуривал ее от спички.

– Майкл Яблоков, – просто ответила я.

Вова поднял на меня удивленные глаза. Забытая спичка догорела почти до конца и обожгла его палец.

– Блин! – Вова отшвырнул обидчицу на пол. – Сговорились вы все, что ли... Разочаровала ты меня, Оленька, – произнес он, покашливая.

– Не поняла, в чем я вас разочаровала? – спросила я, озадаченная его реакцией на мои слова.

– Брось, пожалуйста, все ты понимаешь! – Он почесал себе шею и легонько похлопал меня по плечу, – пойду, попытаюсь утопиться в унитазе от таких огорчений, девочка.

После этого многообещающего заявления Вова повернулся и ушел. Я осталась стоять с полупустым фужером в руке и в полной растерянности в мыслях. Что же происходит? И кто же такой Майкл, если уже второй человек так странно реагирует на мои слова о нем?

– Ни черта не поняла, – произнесла я вслух.

Слева послышалось тихое хихиканье. Я оглянулась. Рядом со мной стояла девушка в шортах. Одна из тех двух, пивших дармовое шампанское в закутке.

– Здорово ты напугала Володю, – криво усмехнулась она.

Я произнесла в ответ что-то невразумительное, чтобы только не молчать.

– А зачем тебе Майкл? – спросила девушка, продолжая усмехаться.

– Нужен, – ответила я равнодушным тоном, пожав плечами. Теперь я уже опасалась высказывать явную заинтересованность в моем пропавшем Тарзане.

Девушка посмотрела на меня и собрала губы в бантик. Продолжать разговор она как видно не собиралась. Тогда я решила для проверки пощекотать общие для всех людей струны.

– Я так давно была должна ему деньги, а теперь не могу найти, чтобы отдать... – пожаловалась я и расстроено по-

смотрела на свою собеседницу.

Метод подействовал, девушка кивнула головой каким-то своим мыслям и наконец спросила у меня:

– Кафе «Джулио Чезаре» знаешь?

Я понятия не имела об этом кафе, но кивнула и уточнила.

– На Чапаевской?

– На Зарубина, около Смурского переулка, – поправила она меня.

– Ах, ну да, – я сделала вид, что перепутала адрес.

– Не знаю, как сейчас, а пару месяцев назад Майкл частенько там ошивался. Бармена зовут Саша. Передай ему привет от меня.

– А я тебя не знаю, – я поняла, что мне везет и что-то клюнуло, – как точно сказать-то?

– Скажешь: от Агаты Кристи.

– Так это вы понаписали такие интересные сказочки про мамашу Марпл? – с уважением протянула я.

– И про нее тоже, – чинно подтвердила девушка.

Мы обе рассмеялись.

Через пять минут я вышла из выставочного зала на улицу. Уже начало заметно темнеть, хотелось есть, и я подумала, что если в этом «Чезаре» ничего не узнаю, там хотя бы можно будет перекусить немного.

Кафе «Джулио Чезаре» располагалось на первом этаже старого купеческого дома. Пока я не зашла в него, я не понимала смысла названия. Но зайдя, я сразу влюбилась в это место. Это кафе было маленькой Италией в нашем обычном скучном городе. Интерьер напоминал мне Рим и Флоренцию, какими я их себе представляла по фильмам и книгам. На стенах висели картины и эстампы с видами акведуков и палаццо, негромко звучали итальянские мелодии.

Кафе было небольшим, столиков на пятнадцать, и очень уютным. Помимо обязательного набора выпить-закусить, судя по запахам, покушать здесь тоже можно было.

Стойка бара была справа от входа, и за ней хозяйничал очень колоритный тип: высокий, худой парень, с редкими волосиками, забранными в куцый хвостик. Одет он был в широченную рубаху с рисунком. В левом ухе у парня блестели две серьги. Мне почему-то до жути стало любопытно, что же у него торчит в правом, но я решила, что перед атакой надо подкрепиться, а то я чувствовала, что первые же детективные будни грозили мне потерей веса. Это было бы нежелательно.

Вечер только начинался, но почти за каждым столиком уже сидели посетители. Я выбрала столик, за которым в одиночестве курила симпатичная девушка – блондинка с распу-

ценными по плечам волосами.

– У вас не занято? – спросила я, подходя.

– Нет, присаживайтесь, – она сделала приглашающий жест рукой, и я села напротив нее, пододвинув стул. Почти сразу же подошла официантка, подала меню и поставила вторую пепельницу.

Я изучила названия и цены и, подняв голову, тут же встретила взглядом с моей официанткой. Она приблизилась. Я выбрала «омлет по-савойски», как было обозначено в меню – он готовился со свиной грудинкой и сыром, – и «Вино де Кастельо». Ни того, ни другого я раньше не пробовала, но подумала, что риск будет не очень велик.

Когда официантка ушла выполнять заказ, сидящая напротив девушка посмотрела на меня. У нее были замечательные задумчивые глаза и длинные волосы.

– Я здесь бываю часто, а вас не видела ни разу, – сказала она.

– Я в первый раз, – заговорщицким тоном ответила я, – только моей маме не говорите, ладно?

Она улыбнулась:

– Вам здесь понравится, к тому же вы заказали лучшее, что у них есть.

– Может быть, это перст судьбы, – согласилась я.

Мне принесли мой омлет и вино. Соседка заказала себе легкий коктейль с лимоном. Через десять минут мы уже познакомились и болтали на самые разные темы. Мою новую

знакомую звали Лоли.

– Мамаша наградила меня классным имечком, вообще-то я Лариса по паспорту, но эту крысиную кличку с детства ненавидела. Лоли – лучше звучит и мне нравится, – пояснила она, смакуя свой напиток.

Пока мы меняли темы беседы от эстрады до моды, я думала про Майкла. События сегодняшнего дня показали мне, что при звуке этого имени у людей возникают неадекватные реакции. Я достала из сумочки монетку и подбросила ее на ладони – выпал орел.

– Что-то загадала? – спросила меня Лоли.

– Да, получается, что я могу задать тебе один вопрос и ты мне на него ответишь, – ответила я.

– Валяй, – предложила она.

– Я ищу одного своего знакомого. Ты художника Майкла Яблокова знаешь?

Я внутренне напряглась. Если сейчас Лоли скажет, что Майкл не про мою честь, то я попытаюсь напиться. Однако впервые я увидела нормальную человеческую реакцию на свои слова.

– Конечно, знаю. Только здесь его не было уже несколько дней, – неторопливо произнесла она, – хотя тебе лучше спросить у Саши, – она посмотрела в сторону стойки, – он здесь бывает чаще меня, – добавила Лоли с тонкой улыбкой.

– Сейчас же пойду и спрошу, – пообещала я и действительно встала.

Бармен в это время разговаривал с темной шатенкой с «химией», в желтом брючном костюме, смешивая ей коктейль. Пока я шла, эта дама успела получить свой стакан и села за ближайший к стойке столик.

Около стойки, кроме официантки, никого больше не было, и бармен сразу же обратился ко мне, как только я подошла:

– Что будем пить, милая девушка? Такие, как вы, начинают обычно с «Текилы-Санрайз».

– Уговорили, пойдем по обычному пути – надоело выделяться, – польстила я сама себе.

– Очень неверно говорите, – бармен быстро смешал мне текилу с апельсиновым соком и подал. Пока он передвигался за стойкой, я успела разглядеть, что в правом ухе у него подвесок не было. Односторонний мужчина.

Я взяла стакан и передала бармену привет от Агаты Кристи. У него дернулись брови.

– И как она сейчас? – спросил он небрежным тоном.

– Я думаю, как всегда.

Бармен кивнул.

– Если бы было плохо, сразу бы вспомнила о брате и прибежала денег просить, а так только приветы передает, – сказал он с кривоватой улыбкой и начал протирать чистые стаканы, выстроившиеся на стойке.

Потягивая коктейль, я посмотрела по сторонам, задержав на секунду взгляд на затылке дамы, которая только что ото-

шла от стойки. Она курила и, казалось, о чем-то задумалась. Поняв за день, что мой вопрос нужно задавать осторожно, я наконец решилась тихо спросить про Майкла. Реакция у бармена была интересной: он на секунду застыл, затем поднял на меня повеселевшие глаза.

– М-да... Самый свежий анекдот на сегодняшний день: и этой девушке нужен наш Майкл, – сказал он и покосился направо.

Та самая дама с «химией» на голове, которая передо мной общалась с барменом, внезапно вздрогнула. Я остро почувствовала, как ей хочется оглянуться и посмотреть на меня. Но она сдержалась. Бармен Саша откровенно намекнул мне на нее, и она это услышала.

– Ну и? – поторопила я его с ответом.

– Ну и ничего, – пожал Саша плечами, – дня три как ни слуху, ни духу... К сожалению, ничем не могу помочь.

Я, взяв в руку стакан, медленно вернулась к своему столику. Села и сразу же начала посматривать на заинтересовавшую меня даму. Пока я еще не решила, что мне делать в этой ситуации.

– И как успехи? – спросила Лоли.

Я отрицательно покачала головой и вздохнула:

– Три дня его не было, говорит.

В это время кое-кто из посетителей расплатился и покинул кафе. Вдруг я заметила, что женщина, заинтересовавшая меня, встала и быстро направилась к выходу. На пороге она

не выдержала и оглянулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.